Z665
.R832
1907

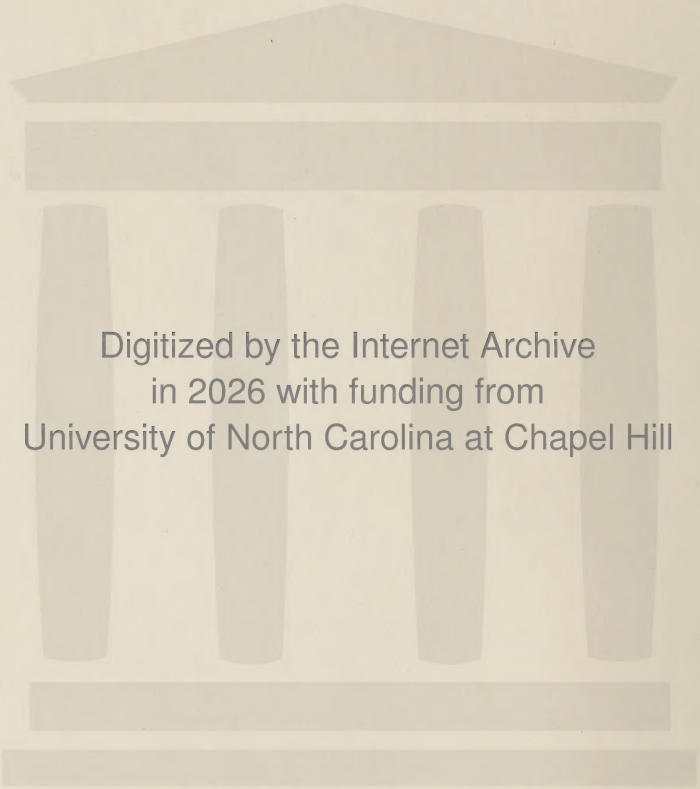
Z665
.R832
1907

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

Z665
.R832
1907

00005145693


Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/osnovnyiazadachi00ruba

Н. А. Рубакинъ.

ОСНОВНЫЯ ЗАДАЧИ

БИБЛІОТЕЧНАГО ДѢЛА.

Докладъ, читанный 25-го марта 1907 г., при передачѣ библіотеки Н. Т. Рубакиной въ собственность Петербургскаго отдѣла Всероссійской Лиги образованія (отдѣла Московской части г. Петербурга).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1907.

Н. А. Рубакинъ.

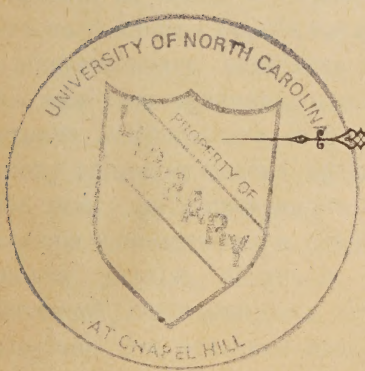
Z665
.R832
1907

ОСНОВНЫЯ ЗАДАЧИ

БИБЛІОТЕЧНАГО ДѢЛА.

Докладъ, читанный 25-го марта 1907 г., при передачѣ библіотеки Л. Т. Рубакиной въ собственность Петербургскаго отдѣла Всероссійской Лиги образованія (отдѣла Московской части г. Петербурга).

Osnovnyia zadachi Bibliotechnago diela



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1907.

Основныя задачи библіотечнаго дѣла.

Докладъ, читанный 25 марта 1907 г., при передачѣ библіотеки Л. Т. Рубакиной въ собственность Петербургскаго отдѣла Всероссійской Лиги Образованія (отдѣла Московской части г. Петербурга).

Милостивыя Государыни и Милостливые Государи!

На нашу долю выпало великое счастье: мы живемъ въ моментъ такого общественнаго и духовнаго подъема русской жизни, какого никогда еще не видала вся Русская исторія. Прошли времена реакціоннаго затишья, робкаго «культурничества», времена мѣщанскихъ теорій «малыхъ дѣлъ», времена политическаго мрака и соціальнаго унынія, безъ отзвука и просвѣта. Какъ ни тяжело приходится теперь нашей родинѣ и многимъ изъ насъ, тѣмъ не менѣе для всякаго теперь ясно, что историческая ночь прошла. Старый режимъ рушится, а отчасти и рухнулъ. Единственной его опорой еще остается «Союзъ русскаго народа». Новая политическая жизнь началась, хотя, пока что, она идетъ еще явочнымъ порядкомъ. Но мы присутствуемъ не только при политическомъ возрожденіи нашей родины. Предъ нами стоитъ, во всемъ его грозномъ величіи, вопросъ соціальный. Вокругъ насъ кипитъ борьба труда и трудящихся во имя перестройки всего общественнаго зданія на новыхъ, справедливыхъ началахъ, т.-е. во имя того принципа, что всѣ блага, созданныя природой или обществомъ, всѣ богатства, созданныя коллективнымъ трудомъ всѣхъ, по самому существу своему представляютъ общественное достояніе, которое лишь при современномъ соціальномъ строѣ превращается въ частную собственность и, слѣдовательно, для возстановленія справедливости, рано-ли, поздно-ли должно сдѣлаться собственностью общественной, собственностью всѣхъ, должно перейти въ общественное владѣніе. Эта основная идея, этотъ великій принципъ будущаго строя жизни и новыхъ соціальныхъ отношеній уже дѣлается достояніемъ широкихъ народныхъ массъ, съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ, съ каждой секундой завладѣвая все большимъ и большимъ числомъ душъ. Кто-же сможетъ остановить этотъ потокъ сознанія, который находится въ тѣсной и неразрывной связи, если можно

такъ выразиться, съ потокомъ самыхъ насущныхъ народныхъ интересовъ? Кто въ силахъ положить ему предѣлъ? Уже не ничтожная-ли кучка жалкихъ остатковъ отжившаго величія, выродившихся нахлѣбниковъ исторической несправедливости? Умы мало-мальски непредубѣжденные ясно понимаютъ, души мало-мальски отзывчивыя и искреннія ясно чувствуютъ, что началась заря новой не только политической, но и соціальной жизни. Уже побѣждаютъ и, разумѣется, въ концѣ концовъ побѣдятъ тѣ, кто еще такъ недавно считался, а нѣкоторыми и теперь считается «безотвѣтнымъ рабомъ», «рабочими руками». Даже и теперь уже можно сказать, что истинный побѣдитель это народъ, трудящійся народъ, пролетаріатъ, трудовое крестьянство, трудовая интеллигенція, идущая рука объ руку съ народомъ. Въ умы широкихъ массъ все больше и больше входитъ сознаніе, что весь народъ есть и долженъ быть истиннымъ собственникомъ, распорядителемъ и потребителемъ всего культурнаго,—матеріальнаго и духовнаго, богатства. Онъ, а не тѣ, что нынѣ живутъ присвоеніемъ неоплаченнаго труда и считаютъ себя еще хозяевами положенія. И вотъ, исходя изъ этихъ соображеній, и стоя предъ лицомъ величайшаго историческаго періода и дѣлая неизбѣжный логическій выводъ изъ основныхъ посылокъ того міросозерцанія, которое я имѣю честь раздѣлять со студенческой скамьи, я, скромный работникъ въ области народнаго просвѣщенія, считая дѣломъ своей чести и совѣсти служить побѣдѣ этого міросозерцанія не только перомъ, передаю мою частную собственность въ нераздѣльное общественное владѣніе Московской части Петербургскаго Отдѣла Всероссійской Лиги Образованія, а въ ея лицѣ всему петербургскому населенію и прежде всего—петербургскому пролетаріату и трудовой интеллигенціи.

Мои друзья знаютъ, что мысль о такомъ превращеніи принадлежавшей мнѣ библіотеки возникла у меня еще въ началѣ 90-хъ годовъ. Я никогда не смотрѣлъ на эту библіотеку, какъ на мое личное достояніе, и если я не передавалъ ее обществу раньше, то, во-первыхъ, потому, что сначала необходимо было сдѣлать такъ, чтобы было что давать; во-вторыхъ, всѣ 90-е годы прошли въ безпросвѣтной реакціи и передавать библіотеку тогда было некому, гарантій существованія не было,—даже такихъ слабыхъ, какія существуютъ въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, въ области просвѣщенія. Наконецъ, въ 1903 году я уже дѣлалъ попытки передать свою библіотеку С.-Петербургскому Городскому Управленію, но эта попытка не по моей винѣ окончилась неудачно. Лига Образованія въ моихъ глазахъ является возрожденіемъ и продолженіемъ С.-Петербургскаго Комитета Грамотности, безвременно погибшаго подъ склизкой и хо-

лодной лапой великаго инквизитора. Я вижу въ спискѣ членовъ Лиги многихъ моихъ друзей и соработниковъ по Комитету. Въ моей душѣ оживаютъ воспоминанія о Комитетѣ. Я искренно радуюсь, что одно изъ дѣлъ моей жизни будетъ находиться въ завѣдываніи друзей, посвятившихъ всю свою жизнь великому дѣлу самаго широкаго просвѣщенія народныхъ массъ и на борьбу за права и счастье трудящагося народа. Я вѣрю, что эти работники и борцы поведутъ дѣло лучше меня и въ немъ всегда будутъ давать отчетъ всему населенію, которому, какъ я сказалъ, отнынѣ и принадлежитъ библіотека, основанная моей покойной матерью.

* * *

Библіотека, принадлежащая всему населенію, разумѣется, должна быть организована такъ, чтобы хозяиномъ ея было дѣйствительно все населеніе. Иначе говоря, библіотека эта должна быть организована на самыхъ широкихъ демократическихъ, общественныхъ началахъ. Это и имѣлось въ виду при выработкѣ проекта библіотечнаго устава, подлежащаго нынѣ вашему разсмотрѣнію и утвержденію.

Но уставъ—это, такъ сказать, лишь формальная сторона дѣла. Кромѣ демократизаціи устава, должна быть осуществлена демократизація книжнаго обращенія, т.-е. тѣхъ книжныхъ богатствъ, которыя и составляютъ библіотеку. Иначе говоря, библіотекѣ долженъ быть приданъ такой характеръ, чтобы всѣ эти книжныя богатства дѣйствительно стали обслуживать именно тѣхъ гражданъ, которые въ этихъ богатствахъ наиболѣе нуждаются, т.-е. тѣхъ, которые наиболѣе обдѣлены благами жизни при современномъ капиталистическомъ строѣ. Но что означаютъ эти слова? Онѣ означаютъ, что долженъ быть демократизированъ, такъ сказать, самый каталогъ библіотеки, самый каталогъ библіотечныхъ книгъ. Такая демократизація—это вопросъ сближенія книги съ читателемъ, съ толпой, это вопросъ общественнаго служенія всякой книги, вошедшей въ составъ библіотеки, ея служенія прежде всего трудящемуся народу; это вопросъ книжнаго распространенія, книжныхъ завоеваній человѣческихъ душъ, это вопросъ наступательнаго дѣйствія книги начитателя; это вопросъ общественной психологіи и соціологіи. Библіотека—и общественная психологія! Библіотека—и переживаемый историческій моментъ! Эти понятія совсѣмъ не такъ далеки одно отъ другого, какъ это кажется съ перваго взгляда. Они тѣсно связаны между собой. Библіотека—орудіе общества въ борьбѣ за лучшее будущее, орудіе для распространенія не только научныхъ знаній, не только пониманія, т.-е. критическаго отношенія къ окружающей дѣйствительности, но и об-

щественнаго настроенія. Если такимъ орудіемъ является книга, то какъ же не быть имъ цѣлой библіотекѣ, т.-е ассоціаціи книгъ? Девизъ всей моей жизни былъ таковъ: «Да здравствуетъ книга, могущественнѣйшее орудіе борьбы за истину и справедливость». Позволяю себѣ думать, что это не только мой девизъ, но и девизъ многихъ другихъ работниковъ книжнаго дѣла, преслѣдующихъ просвѣтительныя и общественныя задачи. Онъ же долженъ стать девизомъ общественной библіотеки, организуемой на широкихъ началахъ. Въ этомъ девизѣ—самая суть библіотечнаго дѣла, потому что въ немъ самая суть книжнаго дѣла вообще. Но что такое книжное дѣло? Это дѣло—та-же жизнь, это дѣло идетъ вовсе не въ тишинѣ ученаго кабинета, а также и въ борьбѣ. Это дѣло—не бюхервурмство и не книгоѣдство, и не психопатическое коллекціонированіе, оно вовсе не сводится къ глотанію книжной пыли и смакованію книжнаго хлама; это дѣло—кипѣніе, оно должно быть полно горячаго общественнаго настроенія, настроенія борьбы. Вѣдь вопросъ и идетъ о томъ, чтобы вооружить наиболѣе обездоленные классы такими мощными орудіями борьбы, каковы знаніе, пониманіе и настроеніе. Но вѣдь это вопросъ всего современнаго строя. Развѣ можно сводить, въ такомъ случаѣ, книжное дѣло къ уровню какой-то мертвечины? Потому я и говорю: это дѣло—сама жизнь и борьба. Такъ къ нему и должно относиться. Такъ его и слѣдуетъ понимать. Да такъ его и понимаютъ въ настоящее время многіе десятки тысячъ работниковъ и борцовъ, усиліями которыхъ теперь, можно сказать, вся Россія вооружена честной книгой,—такой самой книгой, за какую еще вчера тысячи самоотверженныхъ людей несли неслыханныя страданія, напоминающія средневѣковье. Сообразно съ этой основной задачей книжнаго распространенія должно быть организовано и библіотечное дѣло. Вѣдь библіотека есть и должна быть именно органомъ распространенія книги. Объ этой внутренней идейной организаціи библіотечнаго дѣла я и намѣренъ сегодня сказать нѣсколько словъ. Но позвольте сначала сдѣлать еще одно маленькое замѣчаніе pro domo sua. Не безъ нѣкотораго смущенія приступаю я къ своей задачѣ. Вѣдь мнѣ придется говорить о томъ, чего я самъ не въ силахъ былъ выполнить. Мнѣ придется рисовать такія перспективы, какихъ я самъ и всѣ мои сотрудники по библіотекѣ не смогли воплотить въ жизнь. Да, и они не смогли, и я не смогъ, потому что библіотечное дѣло—это вовсе не маленькое культурное дѣло, это дѣло широкое и общественное, а чтобы поднять его на должную высоту, не достаточно силъ и средствъ одного человѣка. Настоящее общественное дѣло можетъ быть сдѣлано только общественными усиліями и общественными средствами. Но для него нужны

не только средства. Еще нужнѣе то, чего не можетъ ему дать никакой капиталъ, если бы онъ и находился въ распоряженіи даннаго просвѣтительнаго учрежденія. Для развитія этого послѣдняго необходимо прежде всего общественное настроеніе многихъ отдѣльныхъ работниковъ. Только такое настроеніе, только ихъ единеніе, ихъ трудъ, ихъ пониманіе всей жизненности и жизненнаго значенія этого учрежденія можетъ поднять его на должную высоту. На нашемъ примѣрѣ, какъ въ каплѣ воды солнце, отражается старая истина, что частная собственность—плохое условіе для подъема общественнаго настроенія, а значитъ и для производительнаго труда работника. Да, я не могъ поднять бывшую мою библіотеку на ту высоту, которой я для нея желалъ и которой, по мѣрѣ силъ, добивался. Я не могъ осуществить тѣ перспективы, которыя выяснились для меня многолѣтнимъ изученіемъ книжнаго и библіотечнаго дѣла. Но Вы, Вы—общество, Вы—часть народа, Вы—трудовая интеллигенція,—Вы это навѣрно сможете. Будемъ же теперь говорить о такихъ перспективахъ библіотечнаго дѣла, которыя для всѣхъ насъ одинаково желательны, и будемъ говорить о нихъ именно для того, чтобы осуществлять ихъ общими силами. Вѣдь теперь между нами нѣтъ собственника. Мы всѣ—совладѣльцы и всѣ сотрудники. Насъ всѣхъ должно соединить это самое совладѣніе, трудъ и общая, основная цѣль.

Настоящая общественная библіотека, во всѣхъ своихъ деталяхъ въ самомъ мелкомъ, какъ и въ самомъ крупномъ, должна быть организована такъ, чтобы *возможно большее число возможно лучшихъ книгъ могло проникать въ возможно широкій кругъ читателей*. Это наша цѣль, это наша задача. Къ ней долженъ быть особымъ образомъ приспособленъ и составъ библіотеки, подборъ книгъ въ ней, и размѣщеніе книгъ въ каталогѣ, и самый каталогъ, и даже его внѣшность. Съ тою-же цѣлью должно быть организовано изученіе читающей публики, т.-е. подписчиковъ. На эту сторону дѣла необходимо даже обратить особенное вниманіе. Вѣдь изучать читающую публику, присматриваться къ жизни этой самой публики, ея нуждамъ, интересамъ, потребностямъ и стремленіямъ, я не говорю о самой послѣдней и самой грубой сторонѣ библіотечнаго дѣла (т.-е. о спросѣ на книгу),—присматриваться къ читающей публикѣ, говорю я,—да вѣдь это-же и значитъ изучать ту среду, въ которой и для которой существуетъ библіотека. Вѣдь это и значитъ искать ту точку опоры, съ которой и можно по-немножку сдвигать шаръ земной. Труизмъ, что всякая библіотека должна служить своимъ подписчикамъ. Но въ этотъ труизмъ необходимо вложить новый, настоящій смыслъ. Мы должны разсмотрѣть, *какъ*

именно и *чѣмъ* должна служить имъ библіотека. Мы должны поставить на очередь слѣдующій вопросъ и дать точный отвѣтъ на него: какъ приблизить библіотеку къ читателю? Какимъ способомъ внѣдрить хорошую, честную книгу въ толпу, какъ заинтересовывать книгой, какъ облегчить читателямъ возможно разумный выборъ возможно хорошихъ книгъ? Какъ облегчить доступъ къ книгѣ? Какъ подчинить вліянію библіотеки возможно широкій раіонъ? Какъ на дѣлѣ осуществить систему библіотечнаго расширенія (Bibliothek-extension)? Вотъ въ чемъ заключается внутренняя, идейная демократизація библіотеки. Мы должны сдѣлать библіотеку живымъ организмомъ. Мы должны сдѣлать этотъ организмъ своего рода питомникомъ самыхъ полезныхъ общественныхъ микробовъ. Каждая книга должна быть такимъ микробомъ; эти микробы должны летѣть во всѣ стороны изъ этого нашего организма, съ нашею, господа, именно нашею планомѣрною и сознательною помощью. И не туда летѣть, куда ихъ понесетъ вѣтеръ, а туда, куда намъ самимъ нужно, чтобы они летѣли.

И такъ, прежде всего о составѣ библіотеки. Какъ ее подобрать? Одно дѣлу библіотеку подобрать и совсѣмъ другое дѣло библіотекУ собирать. Собирать,—это значитъ принимать въ составъ библіотеки всякую книгу. Это значитъ,—попросту копить всякія книги, т. е. организовывать книгохранилище. Но совсѣмъ другое дѣло библіотеку подбирать. Правда, во всякой библіотекѣ должна встрѣчать радушный пріемъ та книга, которая къ придетъ туда сама, т.-е. безъ напряженія нашихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ. Зачѣмъ ставить какой либо предѣлъ росту библіотеки? Пусть она растетъ хотя-бы до размѣровъ императорской Публичной, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ частныя библіотеки, перешедшія въ общую собственность, достигли въ иныхъ городахъ громадныхъ размѣровъ. Но сдѣлаться книгохранилищемъ, — этого одного еще мало. Для насъ важенъ не только наборъ, но прежде всего *подборъ* книгъ. Въ каждомъ книгохранилищѣ должно находиться, такъ сказать, библіотечное *ядро*. Въ этомъ самомъ ядрѣ и лежитъ центръ тяжести собственно идейнаго значенія библіотеки. Это ядро само должно представлять изъ себя библіотеку, — такъ сказать, библіотеку въ библіотекѣ, — организованное книжное государство въ книжномъ государствѣ неорганизованномъ, — представительное собраніе молчаливыхъ мудрецовъ, лучшихъ людей человѣчества всѣхъ временъ и народовъ, мудрецовъ, которые обыкновенно молчатъ, сами ни къ кому не идутъ, но пускаются тотчасъ-же въ разговоръ со всякимъ, желающимъ, кто-бы ни пришелъ къ нимъ. Какъ извѣстно, организація — сила. Библіотечное

ядро—тоже сила. Оно представляетъ изъ себя то же особую библіотечку. На его-то организацію больше всего и слѣдуетъ обращать вниманіе, такъ какъ оно, подобно клѣточному ядру живой организованной клѣтки, и придаетъ жизнь этой послѣдней. Какъ-же должно быть организовано библіотечное ядро? Оно должно представлять изъ себя дѣйствительно настоящую энциклопедію всѣхъ наукъ, но только не простую энциклопедію, а составленную изъ разныхъ книгъ, по всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ знанія. Книги эти должны быть, разумѣется, классифицированы, но не такъ классифицированы, какъ это дѣлается обыкновенно въ библіотечныхъ каталогахъ, планируемыхъ по общепринятому шаблону. Нѣтъ, эта энциклопедическая библіотека должна осуществить въ самой себѣ опредѣленный общій планъ, и не случайный планъ, а именно тотъ, который осуществленъ и давнымъ давно уже существуетъ, но только не въ библіотекѣ, а во Вселенной. Планъ библіотеки—это планъ Вселенной. Вѣдь всякая книга есть отраженіе и выраженіе какого-либо ряда явленій. Совокупность книгъ—какъ я уже имѣлъ честь говорить въ докладѣ, читанномъ въ Спб. Комитетѣ Грамотности еще въ 1893 году, совокупность книгъ, т.-е. библіотека, — это есть совокупность книжныхъ отраженій всѣхъ явленій міровой жизни, какія только подмѣчены человѣчествомъ. Иначе говоря, библіотека-энциклопедія—это прежде всего книжное отраженіе Вселенной.

Но, быть можетъ, и книгохранилище, въ этомъ смыслѣ, такое же отраженіе ея? Нѣтъ, отъ энциклопедической библіотеки, и именно отъ научнаго отдѣла ея,—требуется нѣчто большее: въ его основѣ, въ его планѣ должна лежать законченная научная схема, а именно—научная классификація явленій,—*всѣхъ* явленій, и космическихъ, и неорганическихъ, и явленій органической и психической жизни, и явленій общественныхъ, во всей ихъ сложности, т.-е. всѣхъ сторонъ этой жизни, какъ духовной, такъ и политической, такъ и экономической, лежащей въ основѣ всѣхъ прочихъ ея сторонъ, какъ жизни общества, такъ и жизни отдѣльной личности, и стремленій этой личности къ такому или иному ея идеалу. Вѣдь всѣ явленія представляютъ изъ себя, въ своей совокупности, единое цѣлое. Всѣ они перепутаны въ гигантскій и сложнѣйшій клубокъ, который и называется Вселенной. На основаніи же классификаціи явленій могутъ быть классифицированы науки, а, на основаніи этихъ послѣднихъ, могутъ быть классифицированы и книги. Весьма удовлетворительную классификацію наукъ, какъ извѣстно, далъ Огюстъ Контъ. Эта его классификація, расширенная и дополненная Джономъ Стюартомъ Миллемъ, Гобло и др. мыслителями, стоитъ въ сущности непоколебимо, въ своихъ основныхъ чертахъ, и по настоящее время. По нашему мнѣнію, она чрез-

вычайно удобна для планированія раціональнаго каталога энциклопедической библіотеки. Эту самую схему я и положилъ въ основу своего труда, носящаго названіе «Среди книгъ» и представляющаго попытку примѣрнаго каталога для общеобразовательной энциклопедической библіотеки. Сущность этой схемы заключается вотъ въ чемъ. Огюстъ Контъ даетъ слѣдующій рядъ наукъ: во-первыхъ, науки математическія, затѣмъ астрономія, физика, химія, біологія и соціологія. Иначе говоря: міръ отношеній математическихъ и космическихъ, міръ явленій природы неорганической, затѣмъ міръ явленій жизни, какъ органической, такъ и психической, и наконецъ, міръ явленій жизни соціальной. Науки, перечисленныя выше, изучаютъ ту или иную область жизни. Всѣ эти науки находятся въ прямомъ соотвѣтствіи съ тѣми областями жизни, которыя изучаются ими, и всѣ стороны жизни находятся въ опредѣленныхъ и постоянныхъ отношеніяхъ одна къ другой, какъ въ смыслѣ ихъ сосуществованія, такъ и исторической (эволюціонной) послѣдовательности. Каждая наука соотвѣтствуетъ опредѣленной сторонѣ вселенной. Это и значитъ, что въ основѣ классификаціи наукъ лежитъ классификація явленій. Но вѣдь каждая наука представляетъ изъ себя, въ свою очередь, цѣлую совокупность подчиненныхъ наукъ. Всѣ существующія науки можно распредѣлить въ видѣ таблицы, одновременно въ горизонтальный и вертикальный столбцы. Вертикальный столбецъ представляетъ слѣдующія рубрики Контовской схемы, дополненной другими авторами: гносеологія, логика, математика, астрономія, физика, химія, біологія съ психологіей, соціологія, этика. Горизонтальное дѣленіе таково: науки теоретическія, науки описательныя (конкретныя), науки прикладныя. Получается такимъ образомъ *таблица наукъ*, при чемъ всѣ науки распредѣлены по клѣточкамъ этой таблицы, и расположеніе ихъ въ этихъ клѣточкахъ сразу раскрываетъ передъ читателемъ естественныя, внутреннія соотношенія не только всѣхъ наукъ, но и явленій Вселенной, ими изучаемой. Переходя по вертикальному столбцу отъ математики къ соціологіи, мы переходимъ отъ наукъ болѣе общихъ, но за то и менѣе сложныхъ—къ наукамъ менѣе общимъ, но болѣе сложнымъ. А переходя по горизонтали отъ наукъ теоретическихъ къ прикладнымъ—мы переходимъ отъ философскихъ обобщеній данной области человѣческаго знанія къ конкретнымъ примѣненіямъ человѣческихъ знаній. Это лучше всего видно на примѣрѣ: каждой группѣ прикладныхъ наукъ соотвѣтствуетъ непремѣнно какая-нибудь группа наукъ описательныхъ, а этой послѣдней непремѣнно соотвѣтствуетъ какая-нибудь наука теоретическая. Теоретическая наука — это та же философія данной отрасли знанія, прикладная наука—это

не что иное, какъ ея техника, искусство. Напримѣръ, садоводству, медицинѣ соотвѣтствуютъ въ таблицѣ описательныя науки ботаника и зоологія, а этимъ послѣднимъ — теоретическая наука біологія. Въ такомъ же отношеніи находится химическая технологія къ минералогіи и химіи, или практическая юриспруденція къ государственному праву отдѣльныхъ государствъ, а затѣмъ къ общей теоріи права, и т. д., и т. д. Далѣе, опредѣленное мѣсто въ такой схемѣ находитъ себѣ и логика, и гносеологія (т.-е. теорія познанія). Опредѣленное мѣсто занимаетъ въ каждой наукѣ философія и исторія этой науки. Наконецъ, во всей такой схемѣ раціональнаго каталога опредѣленное мѣсто занимаетъ и философія собственно, понимая подъ этимъ словомъ обобщеніе обобщеній, т. е. общую сводку во едино всѣхъ отдѣльныхъ теоретическихъ наукъ, такъ сказать, философію отдѣльныхъ научныхъ философій. Я не буду затруднять вашего вниманія, вдаваясь въ детальное изложеніе раціональной схемы энциклопедическаго каталога. Это сдѣлано мною въ первой части моего труда «Среди книгъ», къ которому и позвольте отослать всѣхъ интересующихся даннымъ вопросомъ. Полагаю, что основной принципъ раціональной схемы научнаго отдѣла энциклопедической библіотеки ясенъ и изъ вышеизложеннаго. Но вѣдь ни одна библіотека, и ужъ разумѣется библіотека энциклопедическая, не можетъ ограничиться однимъ отдѣломъ научнымъ, хотя этотъ послѣдній въ такой библіотекѣ и долженъ стоять на первомъ мѣстѣ. Въ каждой такой библіотекѣ, кромѣ того, долженъ быть тщательно организованъ и литературный отдѣлъ, беллетристическій, а также, если можно такъ выразиться, отдѣлъ злободневный, въ который должны входить періодическія изданія и злободневныя брошюры и сборники. Этимъ послѣднимъ отдѣламъ, по вышеизложенной схемѣ, тоже имѣется опредѣленное мѣсто. Эти отдѣлы—не только необходимое дополненіе, но и не менѣе важная составная часть правильно организованной библіотеки. Научный отдѣлъ, какъ уже было сказано, есть книжное отраженіе явленій. Наука изучаетъ то, что есть, т. е. все существующее. Она изучаетъ его такимъ, въ какомъ видѣ все существуетъ. Но вѣдь человѣческій умъ не можетъ довольствоваться лишь изученіемъ того, что *есть*. Человѣкъ стремится выяснить передъ самимъ собою то, что, по его мнѣнію, *должно быть*, какъ объектъ его стремленій, чаяній, желаній и т. д. Читатель желаетъ знать не только самое человѣчество, но и идеалы человѣчества. То, что есть,—это дополненіе того, что должно быть. Это послѣднее находитъ себѣ самое полное отраженіе въ этикѣ и въ искусствѣ, а значитъ и въ художественной литературѣ. Этика стоитъ на границѣ двухъ отдѣловъ—научнаго и беллетристическаго. «Въ этотъ послѣдній отдѣлъ,

писали мы въ «Этюдахъ о русской читающей публикѣ», входятъ произведенія лучшихъ поэтовъ и мастеровъ прозы, успѣвшихъ занять опредѣленное мѣсто въ исторіи всемірной литературы прошлаго и настоящаго времени, а также произведенія публицистовъ и критиковъ. Составъ этого отдѣла особенно долженъ быть обширенъ и богатъ. Выразители общественныхъ теченій, художники, критики и публицисты, должны занимать въ этомъ отдѣлѣ такое же мѣсто, какое они занимали въ исторіи общественныхъ теченій. При такой постановкѣ отдѣлъ беллетристики сливается съ отдѣломъ критики, публицистики и этики и вообще отдѣломъ искусствъ и является отраженіемъ исторіи человѣческихъ стремленій и человѣческихъ идеаловъ. Критики и публицисты сопровождаютъ, при такой постановкѣ, поэтовъ и беллетристовъ въ библіотекѣ, подобно тому, какъ они сопровождаютъ ихъ въ исторіи». Изъ предыдущаго видно, что беллетристика занимаетъ мѣсто послѣ этики, которою начинается второй отдѣлъ библіотеки, и таже самая этика заканчиваетъ собою первый ея отдѣлъ. Оба отдѣла представляютъ не два разрозненныхъ отрѣзка, а двѣ, такъ сказать, равноправныхъ и равноцѣнныхъ половины единаго органическаго цѣлаго. Беллетристика—это отраженіе жизни,—это, такъ сказать, нижнее звено цѣпи, за нею слѣдуютъ, органически съ нею связанные и все болѣе и болѣе углубляющіеся въ «пучины міровданія», и захватывающія все болѣе и болѣе широкій кругъ явленій, и уходящія въ сферы все болѣе и болѣе отвлеченныя, слѣдующіе отдѣлы литературы и науки, а значитъ и отдѣлы каталога: баллетристика и вообще искусство углубляется критикой, которая находитъ свое углубленіе въ *публицистикѣ*, а черезъ нее въ *этикѣ*. За нею слѣдуетъ рядъ общественныхъ наукъ, изучающихъ человѣческое общество въ его цѣломъ и отдѣльно—ту или иную сторону современнаго строя жизни, опять-таки все болѣе и болѣе идя въ глубину чрезвычайно сложнаго комплекса общественныхъ явленій: строй жизни духовной (строй религіозно-церковный, строй просвѣщенія), затѣмъ строй жизни правовой (политическій и юридическій), затѣмъ строй жизни экономическій, которая является связующимъ звеномъ съ органической жизнью природы. Такъ, отъ человѣческой личности, какъ таковой, мы переходимъ къ человѣческой личности какъ къ *организму*. Далѣе мы разсматриваемъ этотъ организмъ сравнительно и въ связи съ изученіемъ другихъ организмовъ, животныхъ и растительныхъ, иначе говоря, изъ отдѣла соціологіи мы углубляемся въ отдѣлъ психологіи, антропологіи, зоологіи, ботаники и другихъ біологическихъ наукъ. Идя въ глубину явленій біологическихъ, мы находимъ тамъ явленія химическія, а въ ихъ глубинѣ—явленія физическія, пред-

ставляющія изъ себя частный случай движенія массъ, частицъ, атомовъ и эфира,—т. е. частный случай явленій механическихъ,—явленій астрономическихъ (космическихъ); иначе говоря, мы переходимъ изъ отдѣла физики и химіи, въ отдѣлъ астрономіи и математики. Но мы идемъ еще глубже. Мы ищемъ обоснованія самой математики, и такимъ обоснованіемъ является логика, указывающая индуктивные и дедуктивные пути, ведущіе къ истинѣ. Но и эти пути, въ свою очередь, требуютъ обоснованія и оцѣнки, и такую оцѣнку даетъ намъ теорія познанія. Такимъ образомъ, отъ теоріи познанія до беллетристики, какъ мы видѣли, черезъ всю цѣпь явленій, а значитъ и черезъ всю цѣпь наукъ, а значитъ и черезъ всѣ отдѣлы каталога, тянется одна единая и общая цѣпь, и всѣ звенья этой цѣпи неразрывно связаны одно съ другимъ. Даже болѣе того—они наложены одно на другое, они сложены, соединены, слиты. Это только человѣческій разумъ, для удобства изученія, растягиваетъ ихъ въ длинную цѣпь, а вѣдь въ насъ и вокругъ насъ—явленія соціальныя, психическія, физіологическія, химическія, космическія и т. д. происходятъ *одновременно*. Читатель, вникающій въ жизнь все глубже и глубже при помощи книгъ, будетъ переходить и изъ отдѣла въ отдѣлъ каталога общеобразовательной энциклопедической библіотеки, организованной такимъ образомъ. По таблицѣ каталога онъ будетъ взбираться къ высотамъ философіи, какъ по лѣстницѣ. Злоба дня на одномъ концѣ, отвлеченнѣйшая философія—на другомъ, и между ними тѣсная органическая связь,—такова схема каталога, подробно разработанная въ I части «Среди книгъ». Таковъ планъ общеобразовательнаго каталога. И этотъ планъ не только есть возможность выработать теоретически—его можно и осуществить, заполнивъ *всѣ*, рѣшительно всѣ клѣтушки таблицы болѣе или менѣе хорошими книгами на русскомъ языкѣ, не говоря уже объ иностранныхъ книгахъ.

Это нами и сдѣлано въ 1904—5 гг., хотя и послѣ двухъ попытокъ (въ 1895—1897 г.), окончившихся тогда неудачей, за недостаткомъ книгъ. Лишь благодаря небывалому оживленію издательскаго дѣла въ Россіи, имѣвшему мѣсто въ промежуткѣ 1894—1901 гг., явилась возможность составить примѣрный каталогъ большой общеобразовательной энциклопедической библіотеки по выше изложенной схемѣ, что и было сдѣлано нами въ 1905 г. Этотъ каталогъ вошелъ во 2-ю часть «Среди книгъ». Въ настоящее же время, послѣ книжнаго оживленія 1905—6 гг. осуществленіе вышенамѣченнаго возможно тѣмъ болѣе...

Но составить по такому плану каталогъ еще недостаточно для того, чтобы энциклопедическая общеобразовательная библіотека, т. е. би-

бліотечное ядро каждаго книгохранилища, могла считаться библіотекой дѣйствительно демократизированной. Вѣдь науки-то могутъ существовать, вѣдь хорошія книги по каждой наукѣ тоже могутъ находиться на лицо, но книги-то эти могутъ оказаться недоступными именно тѣмъ кругамъ читателей, которые особенно въ нихъ и нуждаются. Эта сторона дѣла имѣетъ громадное значеніе для всякой страны и всякаго народа, а тѣмъ болѣе для народа русскаго, образовательный уровень котораго низведенъ «просвѣщеннымъ правительствомъ» до минимума. Нѣтъ, схема каталога должна еще имѣть въ виду неподготовленность читателей. Она должна быть такова, чтобы подвигаться вверхъ могли по ней всякіе, даже *всѣ* читатели, даже самые неподготовленные, самые непросвѣщенные. Каждая клѣтушка таблицы, т.-е. каждый отдѣлъ каталога, въ свою очередь, долженъ представлять изъ себя лѣстницу, и въ этой клѣтушкѣ книги должны быть распредѣлены по степенямъ трудности ихъ пониманія. Въ правильно организованной библіотекѣ, желающей служить всему трудящемуся народу, по каждой наукѣ долженъ быть подборъ такихъ книгъ, которыя могли бы вводить въ область знанія людей всѣхъ ступеней образованія, начиная отъ самыхъ низшихъ. На этомъ основаніи хорошая библіотека должна имѣть по каждой наукѣ, во-первыхъ, книги, сообщающія знанія элементарныя, изложенныя вполнѣ доступно для людей, получившихъ образованіе ниже средняго, т.-е. такъ наз. книги «народныя»; во-вторыхъ, книги доступныя людямъ со среднимъ образованіемъ, т.-е. такъ наз. популярныя и наконецъ, въ третьихъ, книги, требующія отъ читателя солидной и даже спеціальной подготовки. При такой постановкѣ дѣйствительно демократичная библіотека развернетъ передъ читателями не только систему наукъ, и не только покажетъ, самымъ расположеніемъ отдѣловъ въ каталогѣ, ихъ связь и соотношеніе,—она развернетъ *практическую возможность* для каждаго читателя по любой наукѣ итти впередъ и вверхъ, съ любой ступени лѣстницы, куда угодно самому читателю.

А изъ предыдущаго слѣдуетъ: настоящая демократизированная библіотека должна включать въ себѣ и такъ называемую народную литературу, народную библіотеку, т.-е. комплектъ самыхъ элементарныхъ книжекъ по каждой наукѣ, и литературу популярную, т.-е. комплектъ научно-популярныхъ книжекъ, и, наконецъ, тяжелую артиллерію самыхъ капитальныхъ и обширныхъ произведеній, и для всѣхъ этихъ трехъ библіотекъ, входящихъ въ составъ единой общеобразовательной библіотеки, схема каталога одна и та же. Всѣ эти соображенія изложены и обоснованы въ вышеупомянутой моей работѣ.

* * *

И такъ, здѣсь было выяснено понятіе о книгохранилищѣ и объ энциклопедической общеобразовательной библіотекѣ. Но этимъ демократизація библіотечнаго состава еще не исчерпывается; надо итти по тому же пути еще дальше и еще глубже. Вѣдь общее образованіе должно быть лишь подкладкой спеціальному образованію. Современное общество, при современномъ раздѣленіи труда,— вѣдь это совокупность спеціалистовъ въ той или иной области жизни, мысли, въ той или иной профессіи, ремеслѣ, и т. д. и т. д. Организуя библіотеку, нельзя не думать и о спеціальныхъ отдѣлахъ ея, а именно о тѣхъ, которые соотвѣтствуютъ если ужъ не всѣмъ спеціальностямъ, то, по крайней мѣрѣ, главнѣйшимъ и наиболѣе распространеннымъ въ данной мѣстности. Такъ напр. для библіотеки, дѣйствующей въ раіонѣ опредѣленныхъ учебныхъ заведеній, возникаетъ вопросъ объ организаціи отдѣловъ, особенно необходимыхъ для учащихъ и учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Таковы отдѣлы: техническій, педагогическій и т. д. Далѣе, читающую публику можно изучать и съ географической точки зрѣнія: библіотека, находящаяся въ рабочемъ районѣ, должна быть особенно приспособлена къ служенію интересамъ рабочаго населенія этого района. Особенности даннаго мѣста должны найти свое отраженіе и въ библіотечномъ каталогѣ. И не только особенности мѣста, а и особенности даннаго времени. Такъ напримѣръ, въ переживаемый нами историческій моментъ было бы особенно желательно организовать при библіотекѣ возможно обширный отдѣлъ, посвященный спеціально исторіи русскихъ общественныхъ движеній, затѣмъ отдѣлъ по исторіи студенчества, отдѣлъ по земскому и городскому самоуправленію, отдѣлъ газетный и т. д. и т. д. Вѣдь теперь всѣ газеты на другой же день по ихъ выходѣ превращаются, благодаря «свободѣ» печати, въ библіографическія рѣдкости. Какъ-же ихъ не собирать? Впрочемъ, о спеціальныхъ отдѣлахъ библіотеки можно сказать очень многое, чего я не имѣю возможности сдѣлать за недостаткомъ времени, но нельзя не сказать двухъ словъ еще о двухъ спеціальныхъ отдѣлахъ, которые желательно для широко поставленной демократической библіотеки. Я говорю, во-первыхъ, объ отдѣлѣ справочномъ, въ который должна войти возможно обширная коллекція энциклопедій, словарей по разнымъ наукамъ, справочниковъ и т. д. и вообще книгъ, дающихъ возможность быстро получать тѣ научныя свѣдѣнія и справки, которыя невозможно получать быстро безъ помощи такихъ словарей. во-вторыхъ, я говорю объ отдѣлѣ библіографіи и библіотековѣдѣнія. Этотъ послѣдній отдѣлъ представляетъ собою, такъ сказать, опору для самой библіотеки. Работа въ библіотекѣ сама требуетъ для

себя множество всевозможныхъ справокъ, и для такой работы необходимы извѣстныя пособія. Списокъ этихъ пособій данъ мною въ приложеніи къ вышеупомянутому моему труду. Такимъ образомъ получается болѣе или менѣе полная картина, такъ сказать, анатомической структуры большой, правильно поставленной библіотеки.

Но вѣдь намѣтить структуру еще мало, — необходимо ее осуществлять, необходимо строить и строить наше зданіе по выше намѣченному плану. Какъ извѣстно, не очень-то легко найти средства для организаціи общественной библіотеки въ большихъ размѣрахъ. Это показываетъ намъ исторія провинціальныхъ общественныхъ библіотекъ. Но есть возможность иной разъ и съ маленькими средствами и экономно строить большое зданіе. Я говорю не о собираніи пожертвованій книгами, которыя начинаютъ понемногу притекать въ каждую библіотеку, если только она общественная собственность; я говорю и не о соглашеніи съ издателями и авторами, которые обыкновенно соглашаются присылать всѣ свои изданія въ библіотеку, если не безплатно, то по пониженной цѣнѣ, какъ и редакціи многихъ періодическихъ изданій; я не говорю и о букинистахъ, которые за послѣдніе годы непомѣрно подняли цѣны на свой товаръ и продаютъ подержанныя книги по той же цѣнѣ и съ тою же десятипроцентной скидкой, какую охотно дѣлаетъ для библіотеки любой книгопродавецъ. Нѣтъ, есть еще два способа пополненія библіотеки. Первый способъ состоитъ въ борьбѣ съ букинистами. Всѣ мы, члены Лиги, должны стараться недопускать до букинистовъ тѣхъ домашнихъ библіотекъ, которыя нерѣдко попадаютъ къ нимъ въ руки и покупаются ими по непомѣрно низкой цѣнѣ, напримѣръ отъ тѣхъ частныхъ лицъ, которыя спѣшатъ сбыть свои книги, по случаю-ли спѣшнаго отъѣзда, по случаю-ли смерти родственника и т. д. Букинисты главнымъ образомъ питаются именно такими покупками. Любая библіотека, тѣмъ болѣе общественная, за тѣ же самыя книги, можетъ заплатить больше, чѣмъ даютъ букинисты. Говорю это на основаніи своего личнаго опыта, такъ какъ бывшая моя библіотека составилась именно благодаря гуртовымъ покупкамъ многихъ домашнихъ библіотекъ. Но есть еще одинъ способъ пріобрѣтенія книгъ: каждый годъ въ императорской Публичной библіотекѣ копились до послѣдняго времени, а отчасти и теперь копятся, дубликаты, представляемые туда, на основаніи закона, изъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати. Часть этихъ дубликатовъ остается въ имп. Публичн. библіотекѣ и идетъ на пополненіе ея состава. Куда же идутъ дубликаты книгъ, уже имѣющихся въ публичной библіотекѣ? Императорская публичная библіотека продаетъ ихъ букинистамъ по дешевой цѣнѣ, поддерживаетъ букинистовъ-торгашей, а тѣ перепродаютъ

книги иной разъ и общественнымъ библіотекамъ. Этотъ фактъ говоритъ самъ за себя и въ комментаріяхъ не нуждается. Но вѣдь императорская библіотека и есть императорская. Широко поставленная демократическая библіотека должна объединить свое собственное пополненіе съ содѣйствіемъ пополненію другихъ общественныхъ библіотекъ. Она должна организовать пріобрѣтеніе домашнихъ библіотекъ помимо букинистовъ, и вмѣстѣ съ этомъ организовать разсылку дубликатовъ по провинціальнымъ общественнымъ библіотекамъ. Она должна не только строить свое собственное зданіе по энциклопедическому плану, но и помогать постройкѣ другихъ такихъ же зданій, и помогать общими силами по извѣстному демократическому принципу: «всѣ для одного и одинъ для всѣхъ». Такимъ способомъ сдѣлается возможнымъ организація и книгохранилища, и общеобразовательной энциклопедической библіотеки, и спеціальныхъ отдѣловъ.

Но идемъ дальше. Накопить книги и правильно распредѣлить ихъ по отдѣламъ,—это только еще начало демократизаціи. Необходимо еще пустить ихъ въ ходъ. Необходимо сдѣлать такъ, чтобы книги ежедневно вылетали изъ библіотеки, какъ искорки изъ фабричной трубы, и неслись-бы во всѣ стороны, отыскивая для себя подходящій матеріалъ. Распространеніе библіотечныхъ книгъ—это слѣдующій шагъ по пути демократизаціи. Онъ начинается, если можно такъ выразиться, съ составленія каталоговъ, и именно цѣлой системы каталоговъ, которые всѣ имѣли бы одну общую цѣль—облегчать пользованіе накопленными книжными богатствами, — дѣлать извѣстнымъ всѣ детали книжнаго состава. Здѣсь мы подходимъ къ одному изъ труднѣйшихъ техническихъ вопросовъ библіотечнаго дѣла, о которомъ существуетъ обширная литература на иностранныхъ языкахъ. Необходимы такіе каталоги, благодаря которымъ библіотекарь о каждомъ, и даже очень мелкомъ вопросѣ могъ бы навести и дать подробнѣйшія библіографическія справки съ затратой для этого наименьшаго количества времени. Это достигается не однимъ какимъ-либо каталогомъ, а цѣлой системой, цѣлой библіотечкой ихъ. Въ составъ ея входятъ и инвентарный каталогъ, и общіе каталоги, и спеціальные—каталоги по именамъ авторовъ, каталоги по названіямъ книгъ, каталоги по наукамъ, по вопросамъ, каталоги брошюръ, каталоги журнальныхъ статей, каталоги карточные, каталоги для читателей наименѣе подготовленныхъ, каталоги книгъ изъ всѣхъ отдѣловъ, но книгъ, доступныхъ дѣтямъ до 15 лѣтняго возраста, каталоги книгохранилища, спеціальныхъ отдѣловъ, каталоги энциклопедической библіотеки, и проч. и проч. Наконецъ, долженъ существовать еще одинъ типъ каталоговъ, на составленіе котораго

навела меня моя работа въ библіотекѣ и жизнь среди книгъ. Я говорю о каталогѣ *книжнаго содержанія*. Представьте себѣ словарь, обширный словарь, въ который включено, въ алфавитномъ порядкѣ, множество всевозможныхъ вопросовъ по всѣмъ отраслямъ знанія, жизни и мысли, вопросовъ, самыхъ разнообразныхъ, въ томъ числѣ и вопросовъ «проклятыхъ», такъ волнующихъ человѣчество, вопросовъ партійныхъ, даже злободневныхъ и т. д., и т. д. Далѣе, представьте себѣ, что при каждомъ словѣ, при каждомъ вопросѣ, внесенномъ въ такой словарь, вамъ будетъ указана лучшая литература по этому самому вопросу,—и беллетристическая, и публицистическая, и научная, и для читателей самой разнообразной подготовки. Благодаря такому расположенію матеріала, вы въ любое время и по любому вопросу можете получить обстоятельную библіографическую справку, что читать вамъ въ цѣляхъ полученія отвѣта на него,—стоитъ вамъ только отыскать въ словарѣ этотъ интересующій васъ вопросъ. Планъ такой работы изложенъ мною въ предисловіи къ «Среди книгъ», и въ настоящее время я уже два года работаю надъ составленіемъ такого словаря-справочника. При помощи такого словаря, если мнѣ удастся его составить, всякій работникъ, стоящій около книгъ, получитъ въ руки орудіе для распространенія знаній. На всякій вопросъ любого читателя, «что мнѣ читать по такому-то вопросу?»—такой словарь можетъ дать опредѣленный отвѣтъ. Онъ укажетъ не только заглавія книгъ, какъ это дѣлается обыкновенно, а именно ихъ содержаніе, независимо отъ заглавія, которое иной разъ ничего не говоритъ читателю,—укажетъ даже главы и страницы книгъ, и укажетъ не печатный хламъ, а произведенія дѣйствительно цѣнныя, содержательныя и соотвѣтствующія опредѣленному міросозерцанію. Надѣюсь въ концѣ 1907 года приступить къ печатанію такого указателя книжнаго содержанія. Пусть онъ будетъ дальнѣйшимъ этапомъ въ дѣлѣ распространенія знаній и идей. Пусть онъ вооружитъ знаніемъ книжнаго содержанія всѣхъ работниковъ, ведущихъ борьбу при помощи книги и стоящихъ около книгъ. Разумѣется, не моя работа это сдѣлаетъ. Но лиха бѣда начало. Другіе сдѣлаютъ ее лучше меня. Но она будетъ сдѣлана. Вѣдь, если-бы въ читающую толпу перешла хоть одна милліонная часть того, что содержится въ лучшихъ произведеніяхъ человѣческаго генія, такъ и тогда міръ сдѣлался бы неузнаваемъ. Даже очень книжные люди знаютъ книги лишь по заголовкамъ и вовсе не знаютъ ихъ содержанія. Въ настоящее время книжныя знанія растворены въ толпѣ по гомеопатическому рецепту,—ихъ необходимо пустить въ оборотъ en masse.

Но сдѣлать это, разумѣется, можно не только при помощи цѣ-

лаго ряда всевозможныхъ каталоговъ, служащихъ для знакомства съ названіями книгъ, такъ сказать, формальной наличностью данной библіотеки. Эти каталоги—лишь одинъ изъ способовъ для распространенія книгъ.

Переходимъ теперь къ слѣдующимъ:

Книга дѣлаетъ свое дѣло, разумѣется, не тогда, когда стоитъ на полкѣ. Вся суть въ томъ, чтобы она тамъ не стояла. Умѣніе пускать книги въ читающую публику,—и пускать ихъ планомѣрно, упорно и по всѣмъ направленіямъ, во всѣ слои читающей публики, — это своего рода практическое искусство, это прикладная наука библіотековѣдѣнія. И прежде всего — это одна изъ отраслей той новой науки, которую Геннекенъ когда-то назвалъ эстопсихологіей. Эта наука основана на слѣдующемъ: чтобы при помощи книги дѣйствовать на читателя, бороться съ его незнаніемъ и непониманіемъ, необходимо изучить этого самаго читателя. Необходимо изучать его, подобно тому, какъ профессоръ П. Ф. Лесгафтъ изучалъ школьные типы, изучать психологически, соціологически, изучать въ той обстановкѣ, въ которой читателю приходится жить, изучать, выражаясь языкомъ физики, тотъ коэффиціентъ преломленія человѣческой души, какимъ характеризуется психика даннаго читателя. Я говорю «коэффиціентъ преломленія» вотъ почему: вѣдь психика писателя, его мысль, его настроеніе, испытываютъ всегда и всюду нѣкоторое преломленіе, переходя, при посредствѣ книги, въ психику читателя. Разные типы читателей проявляютъ разное отношеніе къ одной и той же книгѣ, и наоборотъ—разныя книги дѣйствуютъ на одного и того же читателя одинаково, въ зависимости отъ психики этого послѣдняго, которая въ свою очередь есть функція многихъ перемѣнныхъ, т.-е. находится подъ вліяніемъ безконечнаго числа всевозможныхъ обстоятельствъ и личной, и общественной жизни, или, какъ выражается Тэнъ, подъ вліяніемъ расы даннаго читателя, его среды и даннаго историческаго момента. Какъ и какая книга дѣйствуетъ на какого читателя при разныхъ обстоятельствахъ? Вотъ чрезвычайно сложный вопросъ, на который отвѣтъ можетъ дать лишь особый отдѣлъ науки психологіи, эстопсихологія, и отдѣлъ этой послѣдней—психологія читательская. Научное изученіе этого вопроса имѣетъ, разумѣется, громадный интересъ и теоретическій, и практическій. Искать на него точный и опредѣленный отвѣтъ путемъ изученія читающей публики — это значитъ изучать распредѣленіе и распространеніе въ различныхъ слояхъ народа и общества — различныхъ общественныхъ теченій, настроеній, міросозерцаній, теорій, стремленій; это значитъ изучать и классовое сознаніе, и ростъ, и упадокъ этого сознанія, и его подъ-

емъ, и пониженіе, его модификаціи и т. д., и т. д. Такое изученіе имѣетъ громадный интересъ, во первыхъ, въ научномъ отношеніи. Это своего рода экспериментальная общественная психологія. Если-бы дѣло изученія читающей публики было широко поставлено во всей странѣ на психологическихъ и соціологическихъ основаніяхъ, это дало бы возможность наукѣ такъ выяснить современный историческій моментъ, какъ не можетъ его выяснить никакой историкъ, никакой экономистъ. Но до идеала такого изученія еще очень далеко. Въ настоящее время намъ приходится только доказывать возможность и необходимость его существованія, между прочимъ, и для развитія библіотечнаго дѣла. Намъ приходится всячески настаивать на томъ, чтобы въ каждой общественной библіотекѣ дѣло изученія читающей публики велось возможно раціональнѣе, чтобы составители библіотечныхъ отчетовъ помѣщали въ нихъ не только свѣдѣнія о числѣ выданныхъ книгъ и числѣ посѣтителей,—свѣдѣнія, имѣющія третьестепенный интересъ. Нѣтъ, мы должны твердить и твердить: каждая библіотека должна изучать ту общественную *среду*, которую она обслуживаетъ. Каждая библіотека должна собирать и давать матеріалъ для отвѣта на слѣдующіе вопросы: *какія именно книги, какія именно общественныя теченія, какія міросозерцанія находятъ наиболѣе благопріятный пріемъ въ какихъ именно общественныхъ группахъ читающей публики?* Вотъ основная задача библіотечной статистики. Она заключается въ томъ, чтобы, на основаніи точныхъ данныхъ, выяснить и *почву* для воздѣйствія, и результаты своего собственнаго воздѣйствія на читающую публику въ дѣлѣ распространенія въ ней опредѣленнаго цикла идей. Какъ уже сказано, вѣдь въ этомъ-то и заключается практическая задача каждой библіотеки служить сознательно и планомѣрно распространенію знаній, пониманія и настроенія. А это только и можно сдѣлать лишь при помощи правильно организованной библіотечной статистики. Именно эта наука покажетъ, на какую почву какія сѣмена нужно сѣять, для того, чтобы получить наилучшій урожай. Отвѣтъ на этотъ вопросъ необходимъ для самой библіотеки, для ея собственнаго процвѣтанія. Это не только вопросъ научный, теоретическій, но и практическій: такъ какъ въ библіотекѣ наблюдается наибольшій приливъ подписчиковъ только тогда, когда библіотека дѣйствительно ихъ удовлятворяетъ. Вдумаемся въ эти самыя слова «Библіотека удовлетворяетъ подписчиковъ». Что они означаютъ? Они обозначаютъ вовсе не то, что библіотека приспособляется къ подписчику и удовлетворяетъ какой угодно спросъ на какія угодно книги. Спросъ остается спросомъ. Спросъ—это первая ступень лѣстницы, съ которой данный читатель начинаетъ

свое собственное чтеніе и образованіе. Но вѣдь за первой ступенью должны слѣдовать вторая, третья и т. д., цѣлая лѣстница ступеней, ведущая на самые верхи человѣческаго знанія, пониманія и настроенія, или, выражаясь терминами Гюйо, за началомъ жизни каждой отдѣльной личности слѣдуетъ *расширеніе* этой жизни, углубленіе, возвышеніе, интенсификація ея. Пусть читатель спрашиваетъ для своего чтенія что угодно. Первое дѣло библіотеки—не отгонять читателя. Второе ея дѣло—показать ему ту лѣстницу, по которой онъ, именно онъ,—такой, какой онъ есть,--можетъ идти впередъ и вверхъ. Третье дѣло—показать ему значеніе этой лѣстницы въ дѣлѣ его *личнаго* общаго образованія,—и значеніе ея, какъ теоретическое, такъ и практическое, значеніе для многихъ и многихъ людей, такихъ же, какъ онъ, и уже идущихъ по ней. Четвертое дѣло библіотеки—это дать возможность идти по этой лѣстницѣ впередъ и впередъ, все выше и выше—и идти съ неослабнымъ интересомъ, и ни на минуту не теряя изъ виду значенія этого хожденія для практической жизни. Разумѣется, чтобы выполнить все это, и сама библіотека должна приспособиться къ читателю, но приспособиться не для того, чтобы ему потакать въ его иногда низменныхъ вкусахъ и стремленіяхъ, а для того, чтобы вести его впередъ и вверхъ. Цѣль библіотечной работы—всегда и вездѣ служить возвышенію читателя. Отсюда правило для нея: приспособляйся, но лишь настолько чтобы приспособлять. Но тутъ необходимо имѣть въ виду еще одну сторону: библіотека должна въ высшей степени бережно относиться къ личности каждаго читателя. Она вѣдь должна раскрывать передъ читателемъ кругозоръ, развертывать передъ нимъ широкія перспективы, указывать ему длинные ряды лучшихъ книгъ. Дѣло самого читателя рѣшать — пользоваться ему или не пользоваться этими указаніями, читать или не читать рекомендуемыхъ книгъ. Да иначе и невозможно ставить вопросъ, по крайней мѣрѣ, для взрослыхъ читателей. Объ учащихся и малолѣтнихъ я скажу нѣсколько словъ ниже. На библіотеку нельзя, конечно, смотрѣть какъ на спеціальное учрежденіе для тренировки читателя. Вся суть не въ тренировкѣ, а въ организаціи самостоятельнаго выбора книгъ самимъ читателемъ. Въ большой, правильно организованной библіотекѣ найдутъ себѣ мѣсто представители всѣхъ мало-мальски крупныхъ общественныхъ теченій, начиная отъ ультрареакціоннаго и кончая крайнимъ лѣвымъ, начиная съ Каткова и Побѣдоносцева, Греча, Булгарина и Суворина и кончая Жаномъ Гравомъ и Себастіаномъ Форомъ. Но въ правильно организованной библіотекѣ всякій представитель всякаго общественнаго теченія окажется окруженнымъ литературными возраженіями представите-

лей всѣхъ прочихъ общественныхъ теченій, такъ сказать, подъ перекрестнымъ огнемъ ихъ. Библіотека, организованная такимъ способомъ, и въ этомъ случаѣ опять-таки оказывается ничѣмъ инымъ какъ отраженіемъ жизни. Она ничего не замалчиваетъ. Она ничего никому не навязываетъ. Она только доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ и каждаго, что «не только свѣта, чко въ его узенькомъ окошкѣ». Библіотека покажетъ каждому читателю, что и на свое собственное міросозерцаніе онъ долженъ взглянуть критически, что держаться какого-либо міросозерцанія—это значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ искать и искать истину, что истина и справедливость выше всякой партійной программы и всякаго, хотя бы и классоваго интереса. Трудно исчерпать немногими общими словами этотъ щекотливый вопросъ о руководительствѣ читателя библіотекой. Чтобы положить конецъ хоть нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, скажемъ слѣдующее: библіотека можетъ и должна руководить читателемъ *нисколько не больше*, чѣмъ имъ руководитъ любое просвѣтительное учрежденіе, съ нѣкоторыми чисто техническими отличіями, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Но прежде чѣмъ перейти къ краткомъ обзору этихъ отличій, скажемъ еще нѣсколько словъ о постановкѣ изученія читающей публики въ выше намѣченныхъ теоретическихъ и практическихъ цѣляхъ. Это изученіе должно вестись въ двухъ направленіяхъ: изученіе отдѣльныхъ читателей и изученіе читающей массы. Изученіе отдѣльныхъ читателей, ихъ психологіи, должно вестись при помощи собиранія свѣдѣній о каждомъ читателѣ отдѣльно, какъ это уже и дѣлается въ настоящее время во всѣхъ большихъ библіотекахъ, которыя собираютъ свѣдѣнія объ образованіи читателя, объ его общественномъ положеніи, родѣ занятій и т. д. Библіотека отводитъ для этого каждому подписчику особый бланкъ, на который заносится названіе всякой выданной книги, обозначается срокъ выдачи и возвращеніе ея и т. д. Эти бланки затѣмъ можно подвергать всевозможной психологической и статистической разработкѣ, распредѣляя матеріалъ по какой угодно схемѣ. Изслѣдуя названія прочитанныхъ книгъ, можно составить себѣ болѣе или менѣе ясное представленіе о томъ вліяніи, которое оказываетъ библіотека на отдѣльныхъ читателей, о прогрессѣ въ ихъ чтеніи и просвѣщеніи. Въ моемъ распоряженіи имѣется нѣсколько тысячъ такихъ бланковъ. На многихъ изъ нихъ библіотекарями сдѣланы добавочныя записи, характеризующія въ томъ или иномъ отношеніи даннаго читателя. Далѣе весьма интересно собирать читательскія замѣчанія о прочитанныхъ книгахъ, его рукописные и даже устные отзывы о нихъ, вдумываться въ каждаго читателя, какъ нѣкоторый опредѣленный психологическій типъ. Такого рода матеріалъ, въ связи съ личными наблюденіями читаю-

щей публики, имѣетъ громадный психологическій интересъ и заслуживаетъ серьезной разработки. Далѣе, тотъ же матеріалъ можно подвергать и массовой статистической обработкѣ, подсчитывая подписчиковъ и читателей (оба эти понятія не всегда совпадаютъ) по опредѣленнымъ рубрикамъ. Главная задача такой статистики уже была нами формулирована выше. Она состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить, *какія книги находятъ наибольшее распространіе въ какихъ общественныхъ группахъ*. Такая статистика, въ сущности, сводится къ одной единственной, общей, но основной таблицѣ. Въ этой таблицѣ въ вертикальномъ столбцѣ указываются подробно, во-первыхъ, отдѣлы библіотечнаго каталога, во-вторыхъ, имена авторовъ и названія книгъ, наиболѣе характерныхъ для того или другого общественнаго теченія (напримѣръ, группа авторовъ реакціонныхъ, группа авторовъ с.-р., группа авторовъ с.-д. и т. д.) Такимъ же способомъ распредѣляются по группамъ и періодическія изданія. Въ горизонтальномъ направленіи такая таблица даетъ перечисленіе различныхъ общественныхъ группъ, изъ которыхъ слагается читающая публика данной общественной библіотеки. Размѣщая статистическій матеріалъ по такой табличкѣ изо дня въ день и изъ мѣсяца, въ мѣсяцъ, мы получаемъ именно то, что мы ищемъ,—распредѣленіе разныхъ книгъ по разнымъ группамъ читателей. Каждая библіотека должна давать въ своемъ отчетѣ такого рода статистическія свѣдѣнія. Ихъ и даютъ нѣкоторыя общественныя библіотеки, напримѣръ, библіотека въ г. Орловѣ (Вятской губерніи), Челябинскѣ и т. д. Но этимъ еще не ограничивается задача читательской статистики. Она, статистика, должна намъ выяснить читаемость, въ данной общественной средѣ, напримѣръ, сочиненій опредѣленнаго автора, книгъ опредѣленнаго направленія, книгъ такого-то научнаго отдѣла. Читаемость — это опредѣленная математическая величина и можетъ быть выражена математической формулой. Возьмемъ, напримѣръ, отчетъ какой-нибудь библіотеки и посмотримъ, сколько разъ были выданы изъ нея сочиненія Льва Толстого и сочиненія Леонида Андреева. Положимъ, соч. Льва Толстого были выданы 1.000 разъ, а Леонида Андреева—300 разъ. Но въ этой самой библіотекѣ число томовъ сочиненій Льва Толстого, имѣющихся тамъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, равняется напримѣръ 50 — значитъ, 1.000 выдачъ приходится на 50 томовъ, т.-е. каждый томъ сочиненій графа Л. Н. Толстого обернулся въ этой библіотекѣ 20 разъ. А число экземпляровъ-томовъ Андреева равняется напримѣръ 15-ти. Въ такомъ случаѣ, и каждый томъ сочиненій Андреева обернулся въ этой библіотекѣ тоже 20 разъ. Значитъ, несмотря на то, что цифры выдачъ у Андреева и у Толстого

весьма различны, но читаемость ихъ, оборотъ ихъ, одинаковы. Но идемъ дальше. Для насъ интересно прослѣдить читаемость разныхъ авторовъ въ разные моменты существованія библіотеки. Въ такомъ случаѣ необходимо привести читаемость ихъ въ разные моменты къ какой-нибудь опредѣленной единицѣ. Вѣдь въ одной и той же библіотекѣ въ разные годы или мѣсяцы можетъ быть разное число подписчиковъ и разное число томовъ. Чтобы имѣть точныя основанія для сравненія, необходимо читаемость данныхъ авторовъ привести къ единицѣ подписчика, т.-е. раздѣлить читаемость, полученную вышеизложеннымъ способомъ, еще на число подписчиковъ. Такимъ образомъ оказывается, что читаемость даннаго автора въ данной библіотекѣ въ данное время равняется числу выдачъ даннаго автора, дѣленному на произведеніе числа его томовъ на число подписчиковъ. Это математическая формула. Теперь, если въ отчетахъ разныхъ библіотекъ будутъ даваться цифры, характеризующія такимъ способомъ читаемость разныхъ книгъ, разныхъ авторовъ, теченій и направленій, то является возможность сравнивать читаемость разныхъ авторовъ въ разныхъ городахъ или въ разныхъ раіонахъ одного и того-же города. При полной наличности такого рода данныхъ для всей страны, является возможность выразить цифрами вліяніе библіотекъ на населеніе даже цѣлой страны путемъ распространенія произведеній даннаго автора. Но идемъ дальше. Вѣдь такимъ же способомъ можно выразить не только число выданныхъ томовъ, но и число даже неисполненныхъ требованій на нихъ. Такимъ же способомъ можно выразить и покупаемость произведеній даннаго автора въ книжныхъ магазинахъ. Далѣе,—можно сопоставить данныя о покупаемости съ данными о читаемости, расширяя изслѣдованіе все болѣе и болѣе и въ ширину и въ глубину, въ пространствѣ и во времени. На этомъ я и кончаю краткій набросокъ вопроса о правильной организаціи библіотечной статистики и перехожу къ слѣдующему вопросу.

Положимъ, библіотекѣ извѣстна та общественная среда, на которую она должна воздѣйствовать. Но какимъ же способомъ можетъ библіотека на нее воздѣйствовать? Ея задача—приближать книгу къ читателю, указывать читателю, изъ чего и какъ ему выбирать матеріалъ для чтенія. Эта задача библіотеки сводится къ тому, чтобы читатель пользовался ея помощью, сохраняя за собою полную свободу выбора. Не можемъ не привести здѣсь прекрасныхъ словъ Де-Амичиса: библіотека должна говорить каждому подписчику: «не принимайте того отвѣта на ваши запросы, который вамъ подсказываютъ, а сами его ищите. Я же (въ данномъ случаѣ библіотека) намѣрена выступить на борьбу съ доводами тѣхъ, кто

хочетъ именно помѣшать вашимъ поискамъ и кто добивается того, чтобы вы съ закрытыми глазами приняли ихъ готовый отвѣтъ». Этими словами, въ сущности говоря, выражена самая суть вопроса. Задача библіотеки,—раскрывать глаза тѣмъ, кто, по независящимъ обстоятельствамъ, до сихъ поръ еще живетъ съ закрытыми глазами. А разъ у человѣка глаза уже открылись, разумѣется, онъ ими и будетъ самъ смотрѣть на Божій свѣтъ. Не вина библіотеки, что политическій и соціальный строй русской жизни въ теченіе столѣтій и даже тысячелѣтій ставилъ и ставитъ своей главной задачей слѣдовать мудрому завѣту премудрой государыни Екатерины II-й, которая, въ кокетливомъ увлеченіи идеалами просвѣщеннаго абсолютизма, написала въ одномъ изъ своихъ частныхъ писемъ нижеслѣдующія знаменательныя слова: «черни не должно давать образованія, поелику если она будетъ знать столько же, сколько вы да я, то не станетъ повиноваться намъ въ такой мѣрѣ, какъ повинуется теперь». Просвѣщенный демократизмъ, какъ извѣстно, разсуждаетъ нѣсколько иначе. А потому будемъ говорить о томъ, какими способами правильно поставленная и организованная на широкихъ демократическихъ началахъ общественная библіотека можетъ помогать подписчику выбирать книги. Такихъ способовъ очень много. Перечислимъ нѣкоторые изъ нихъ вкратцѣ.

Первый способъ—особая форма библіотечнаго каталога, предназначеннаго для пользованія подписчиковъ. Этотъ каталогъ долженъ представлять изъ себя каталогъ не простой, а рекомендательный. Книги, въ него включенныя, уже этимъ самымъ должны быть книгами рекомендуемыми.

Въ огромномъ большинствѣ библіотекъ каталоги составляются по совершенно другому типу. Въ нихъ заносится вся наличность книжныхъ богатствъ, имѣющихся въ данной библіотекѣ, а книги, даже рекомендуемыя, вовсе ничѣмъ не отдѣляются отъ книгъ, которыя, въ сущности, должны бы быть забракованы. Значитъ, читатель самъ долженъ умѣть отличить хорошую книгу отъ дурной. Библіотека должна немножко побольше позаботиться о неподготовленномъ читателѣ и употребить какой-либо особый пріемъ для того, чтобы читатель уже по каталогу смогъ отличить хорошую книгу отъ дурной. Сдѣлать это весьма легко. Стоитъ только у лучшихъ, т.-е. рекомендуемыхъ книгъ помѣчать и указывать рецензіи, данныя объ этихъ книгахъ лучшими періодическими изданіями, программами домашняго чтенія и другими рекомендательными указателями: есть указаніе на рецензію—значитъ, книга достойна вниманія.

Но идемъ дальше. Для удобства выбора, книги, внесенныя въ такой рекомендательный каталогъ, должны не только перечисляться,

но и описываться. Такого рода описаніе уже практикуется нѣкоторыми библіотеками, напримѣръ, Спб. библіотекой О. Н. Поповой, Херсонской общественной, Харьковской и т. д. При каждой книгѣ въ ихъ каталогѣ выписаны оглавленія, которыя, разумѣется, даютъ читателю гораздо больше, чѣмъ одно мало говорящее заглавіе книги. Каталогъ Рязанскаго Благороднаго Собранія идетъ еще дальше. Чтобы отмѣтить классическихъ авторовъ среди всѣхъ прочихъ, онъ даетъ при каждомъ классическомъ авторѣ его біографію и краткую характеристику, заимствуемую изъ болѣе или менѣе хорошаго словаря по исторіи литературы. Далѣе, въ библіографическихъ указателяхъ, изданныхъ библіотекой Л. Т. Рубакиной, практикуется слѣдующій пріемъ: у всѣхъ русскихъ книгъ по беллетристикѣ указываются критическія статьи о нихъ, библіографическія указанія о біографіи даннаго автора, лучшія сочиненія по исторіи литературы, характеризующія ту эпоху, когда жилъ и дѣйствовалъ данный авторъ, и т. д.

А вотъ другой способъ: для ознакомленія читателей съ книгами, всякая общественная библіотека безъ особеннаго труда можетъ завести особую *настольную книгу рецензій*. Эта книга постоянно должна лежать въ той же комнатѣ, гдѣ и каталоги, по которымъ подписчики выбираютъ себѣ книги для чтенія. Въ эту книгу вклеиваются рецензіи на книги, вырѣзанныя изъ лучшихъ газетъ и періодическихъ изданій. Такъ какъ каждая библіотека, широко поставленная, выписываетъ не мало экземпляровъ разныхъ періодическихъ изданій, то пожертвовать двумя экземплярами ихъ для такихъ вырѣзокъ всегда является возможнымъ. Но иной разъ изъ иного періодическаго изданія нельзя сдѣлать такой вырѣзки. Въ такомъ случаѣ необходимо прибѣгнуть къ другому пріему. Необходимо завести особый *каталогъ* рецензій на всѣ лучшія книги. Этотъ каталогъ долженъ находиться тамъ же, гдѣ и другіе каталоги. Онъ можетъ представлять изъ себя или собраніе карточекъ на металлическихъ дугахъ, или особую алфавитную книгу. Во всякомъ случаѣ библіотека должна всячески постараться, чтобы использовать ту массу рецензій и критическихъ статей, которыя въ настоящее время почти неизвѣстны и потому не имѣютъ воспитательнаго значенія.

Третій способъ. Въ настоящее время русская литература очень богата всякаго рода библіографическими указателями, «что и какъ читать». Библіотека должна широко организовать особый отдѣлъ, состоящій изъ такихъ указателей, помѣстить этотъ отдѣлъ тамъ же, гдѣ находятся и библіотечные каталоги, такъ чтобы онъ всегда былъ открытъ всякому подписчику. Очень многіе читатели сами спрашиваютъ въ библіотекѣ книги по какому-нибудь рекомендательному

указателю. Считаться съ такими указателями (разумѣется, лучшими изъ нихъ) должна и библіотека. Они должны быть необходимой составной частью особаго библіографическаго отдѣла, о которомъ уже шла рѣчь. Списокъ такихъ рекомендательныхъ каталоговъ долженъ всегда висѣть на стѣнѣ библіотеки. Печатные списки ихъ должны продаваться или раздаваться библіотекой. Такъ напр. библіотека Л. Т. Рубакиной въ 1900 г. издала такой списочекъ, который довольно успѣшно расходился.

Четвертый способъ. Библіотека должна обратить особенное вниманіе на стѣнные рекомендательные каталоги. Представьте себѣ витрину, въ которой висятъ систематическіе списки книгъ по схемѣ наукъ или по вопросамъ. Въ настоящее время есть возможность составить очень недурной минимальный каталогъ изъ 40—50 книгъ и брошюръ, дающихъ читателю болѣе или менѣе закругленное міросозерцаніе, начиная отъ теоріи познанія и кончая программами разныхъ партій. Далѣе, можно составлять и выставлять систематическіе списки книгъ (и даже журнальныхъ статей) по разнымъ вопросамъ, напримѣръ, по исторіи общественныхъ движеній, по вопросу аграрному, бюджетному и т. п., наиболѣе интересующимъ общество въ данный моментъ и отвѣчающимъ на злобу даннаго дня. Далѣе, особыя витрины должны быть отведены спискамъ всѣхъ новыхъ книгъ, поступающихъ въ библіотеку. Словомъ сказать, иниціатива по составленію такихъ списковъ можетъ быть чрезвычайно широкой, и съ ихъ помощью библіотека можетъ работать всегда, такъ сказать, въ унисонъ со злобой дня. Но можно нѣсколько видоизмѣнить тотъ же самый пріемъ и вмѣсто списковъ выставлять обложки новыхъ книгъ, которыя больше бросаются въ глаза, чѣмъ книжные заголовки.

Пятый способъ. Уже давно жизнь выдвинула еще одну задачу. Въ Петербургѣ и въ Москвѣ появились особыя комиссіи, напримѣръ комиссія домашняго чтенія при Московскомъ Обществѣ распространенія техническихъ знаній, Отдѣлъ для содѣйствія самообразованію при Педагогическомъ музеѣ Военно-Учебныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ и т. п. Задачи такихъ комиссій всѣмъ извѣстны. Для возможно цѣлесообразной работы, правильно и широко поставленная библіотека должна завести свой собственный рекомендательный отдѣлъ или особое бюро изъ свѣдущихъ людей для содѣйствія систематическому чтенію, такъ чтобы въ опредѣленные дни и часы всякій желающій могъ притти въ такое бюро и получить тамъ всѣ необходимыя для себя справки. Такое бюро имѣетъ особенно большое значеніе для читателей изъ учащихся въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Руководство ихъ чтеніемъ—такова за-

дача библіотеки, выдвигаема самой жизнью. Какъ извѣстно, въ каждой библіотекѣ наблюдается изрядный процентъ читателей-дѣтей и подростковъ. Что и какъ они читаютъ,—объ этомъ я уже имѣлъ случай говорить въ моей статьѣ «Частныя библіотеки и внѣклассное чтеніе учащихся» [1]). Ни одинъ библіотекарь не можетъ устранить отъ себя обязанности помогать дѣтворѣ въ ея чтеніи. Устранять себя отъ этого—не только безсмысленно, но и преступно. Необходимо, напротивъ того, воспользоваться даннымъ обстоятельствомъ и поставить дѣло педагогически. Поэтому организація такого педагогическаго бюро при библіотекѣ должна быть отнесена къ числу самыхъ неотложныхъ задачъ библіотечнаго дѣла.

До сихъ поръ мы говорили о содѣйствіи читателямъ-дѣтямъ. Но врядъ ли нужно доказывать, что въ указаніяхъ по вопросу чтенія нуждаются не только дѣти. Вышеупомянутое бюро должно содѣйствовать всѣмъ нуждающимся въ такой помощи. И даже болѣе того. При каждой большой библіотекѣ должно существовать особое библіографическое бюро, гдѣ можно было бы получать справки о всѣхъ книжныхъ богатствахъ библіотеки, не только о книгахъ, но и журнальныхъ статьяхъ, хотя бы по самому спеціальному вопросу. Такое бюро особенно необходимо при такой большой библіотекѣ, какъ напр. библіотека Лиги Образованія, находящаяся въ центрѣ умственной жизни страны и обслуживающая изъ своего книгохранилища не только учащуюся молодежь, но и ученыхъ-спеціалистъ.

Шестой способъ. Но жизнь выдвигаетъ еще одну задачу для такой библіотеки. При ней необходимо должна находиться комната или комнаты, въ которыхъ всѣ желающіе могли бы отдаваться чтенію. Я говорю не только объ обыкновенной читальнѣ,—я говорю объ особой комнатѣ для занятій, и нетолько занятій отдѣльныхъ читателей, но и групповыхъ, которыя тоже должны вестись при содѣйствіи педагогически образованныхъ и просвѣщенныхъ людей.

Изъ предыдущаго видно, что содѣйствовать выбору книгъ библіотека можетъ очень многими способами. Но это еще не все. Библіотека можетъ и должна демократизировать самое себя, облегчая сколько возможно и доступъ къ книгамъ. Въ этомъ отношеніи передъ нами цѣлый рядъ очень разнообразныхъ пріемовъ. Таковы напримѣръ: уменьшеніе платы за пользованіе книгами вплоть до полной отмѣны ея, освобожденіе отъ платы цѣлаго ряда подписчиковъ по рекомендаціи лицъ и учрежденій, извѣстныхъ библіотекѣ, уменьшеніе и замѣна залоговъ поручительствами лицъ и учрежденій, пріемъ платы и залоговъ книгами и т. д. Далѣе выступаетъ весьма

---

[1]) „Женск. образованіе“ 1889 г.

важный вопросъ объ увеличеніи числа подписчиковъ. Въ этомъ отношеніи большую пользу могутъ оказать *соглашенія съ преподавателями* и начальствомъ различныхъ учебныхъ заведеній, съ разными частными учрежденіями и конторами, министерствами, земствами, профессіональными и другими союзами и т. д., и т. д., при чемъ библіотека можетъ взять на себя пріобрѣтеніе книгъ, особенно желательныхъ для данныхъ читателей, при условіи, если этихъ читателей явится опредѣленное количество. О соглашеніи съ начальствомъ учебныхъ заведеній мною подробно говорено въ той же статьѣ «Частныя библіотеки и внѣклассное чтеніе учащихся». Далѣе библіотека привлекаетъ къ себѣ подписчиковъ тогда, когда она удовлетворяетъ ихъ запросамъ и заинтересовываетъ своими книжными богатствами и вообще составомъ. О первомъ уже было сказано достаточно, а что касается до того, чтобы заинтересовать читателей составомъ библіотеки, то это представляется вполнѣ возможнымъ и необходимымъ. Такъ напримѣръ, въ высшей степени желательно, чтобы время отъ времени совѣтъ большой общественной библіотеки устраивалъ для подписчиковъ, да и для всѣхъ желающихъ, лекціи о различныхъ вопросахъ книжнаго дѣла, стараясь при этомъ знакомить и съ книжнымъ богатствомъ библіотеки,—напримѣръ, въ связи съ исторіей литературы—по отдѣлу литературы, въ связи съ исторіей философіи — по отдѣлу философіи и т. д. Бюро для содѣйствія чтенію и библіографическое бюро, разумѣется, тоже очень помогутъ той же цѣли, т.-е. возбужденію интереса подписчиковъ къ библіотекѣ. Весьма желательны бесѣды по вопросамъ библіографіи, а также организація библіографическихъ кружковъ для составленія всякихъ рекомендательныхъ каталоговъ и т. п. Есть кромѣ того еще особая форма библіотечнаго кружка, который мы назвали «Книжной комиссіей». Опытъ устройства такой комиссіи былъ сдѣланъ въ Ялтѣ въ 1898 году. Объ организаціи такой комиссіи говорится вкратцѣ въ моей работѣ «Среди книгъ». Книжная комиссія представляетъ изъ себя не только органъ данной библіотеки, но и *коллективный* органъ многихъ библіотекъ, существующихъ въ данной мѣстности и въ данномъ городѣ. Членами такой комиссіи являются представители разныхъ библіотекъ, а также представители нѣкоторыхъ учрежденій, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности библіотеки, напримѣръ представители союзовъ, редакцій педагогическихъ и другихъ журналовъ и газетъ, книгоиздательствъ, книжныхъ складовъ и магазиновъ и т. д. Главная задача такого рода книжной комиссіи—объединеніе работниковъ, стоящихъ около книгъ съ одной стороны и ихъ единеніе съ читателями, главнымъ образомъ изъ трудящагося народа, пролетаріата,—съ другой. Прак-

тическія задачи комиссіи и ихъ работа заключается въ слѣдующемъ: 1) изученіе идейной и технической стороны библіотечнаго и вообще книжнаго дѣла въ связи съ дѣломъ народнаго образованія и общественнаго развитія. 2) Выборъ книгъ для пополненія библіотекъ и для совмѣстной закупки. 3) Сношеніе съ иногородними библіотеками и другими заведеніями, союзами, кружками въ цѣляхъ объединенія общей работы и т. д. 4) Изученіе читающей публики и общественныхъ теченій, наблюдаемыхъ въ ней.

Быть можетъ, организація такой книжной комиссіи вовсе не окажется необходимой для такого просвѣтительнаго учрежденія, какъ библіотека Лиги Образованія. Учрежденіе, подобное книжной комиссіи, но только болѣе широко задуманное и поставленное, должно возникнуть не при библіотекѣ, а при центральномъ Совѣтѣ Лиги. Но въ моемъ сегодняшнемъ докладѣ я говорю не только о томъ, что считаю полезнымъ для нашей библіотеки—я увѣренъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до сихъ поръ крайне желательно и необходимо устройство именно книжныхъ комиссій, подобныхъ Ялтинской. Я придаю особенное значеніе слѣдующимъ функціямъ книжной комиссіи.

1) Соглашеніе ея съ другими библіотеками, обмѣнъ услугами между библіотеками, обмѣнъ дубликатами, и т. д. Въ числѣ такого рода соглашеній одно изъ первыхъ мѣстъ должна занять подписка библіотеки въ библіотекѣ-же, разумѣется, на возможно льготныхъ условіяхъ. Благодаря такой подпискѣ, библіотека, не имѣющая у себя нѣкоторыхъ книгъ, сможетъ доставать ихъ, съ выгодой для себя, въ другой библіотекѣ, а та, въ свою очередь, пріобрѣтаетъ такимъ образомъ подписчиковъ, которые инымъ способомъ, напр. по дальности разстоянія, и не записались бы въ ней. Такого рода соглашенія—это своеобразная обоюдная страховка противъ неимѣнія той или иной книги. При нынѣшней постановкѣ библіотечнаго дѣла, она поможетъ прежде всего распространенію книгъ научныхъ и дорого стоющихъ, такъ какъ беллетристическія ходовыя книги каждая библіотека и безъ того старается пріобрѣсти во что бы то ни стало.

2) Далѣе мы придаемъ большое значеніе сношеніямъ библіотекъ, находящихся въ разныхъ городахъ. Эти сношенія могутъ выразиться весьма различно, не только обмѣномъ каталогами, отчетами, правилами подписки, но и тоже обмѣномъ дубликатами. Громадное значеніе такой обмѣнъ имѣетъ для правильной постановки того способа пріобрѣтенія книгъ, о которомъ я уже имѣлъ случай говорить именно для гуртовой покупки домашнихъ библіотечекъ изъ частныхъ рукъ. Покупать такія библіотечки можно только тогда, когда на-

дѣешься переуступить всѣ ненужныя книги въ другія руки. При гуртовой покупкѣ книга такъ удешевляется, что любая библіотека съ удовольствіемъ пріобрѣтаетъ ее за-дешево, чего она не сдѣлала бы, если бы ту же книгу ей пришлось выписать черезъ букиниста или черезъ книжный магазинъ.

Сношенія съ другими библіотеками въ томъ же городѣ и съ библіотеками, находящимися въ другихъ городахъ, это уже своего рода расширеніе библіотеки. Такое ея расширеніе должно *войти въ систему*. Какимъ же способомъ это сдѣлать? И для этого есть очень много способовъ. Библіотека должна завести свои отдѣленія въ разныхъ пунктахъ своей мѣстности, гдѣ можно ожидать наибольшій спросъ на книгу, напримѣръ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, на большихъ заводахъ, въ нѣкоторыхъ частныхъ учрежденіяхъ, конторахъ и т. д. Въ опредѣленные дни недѣли артельщикъ библіотеки можетъ являться въ опредѣленный пунктъ и привозить туда библіотечныя книжки для обмѣна. На большихъ заводахъ это весьма удобно устраивать черезъ потребительныя общества, существующія при нѣкоторыхъ заводахъ. Напримѣръ, библіотека Л. Т. Рубакиной нѣсколько лѣтъ обслуживала Путиловскій заводъ въ концѣ 90-хъ годовъ при посредствѣ мѣстнаго потребительнаго общества. Весьма удобнымъ пунктомъ для обмѣна книгъ могутъ служить книжные склады, существующіе на окраинахъ. Далѣе, библіотека, богатая дубликатами, можетъ отпускать ихъ на прокатъ въ небольшія частныя библіотеки, существующія въ болѣе или менѣе глухихъ мѣстностяхъ и неимѣющія возможности пріобрѣтать книгъ. Разумѣется, всѣ такія комбинаціи не сулятъ библіотекѣ матеріальныхъ выгодъ, но вѣдь библіотека, демократически организованная, и не должна преслѣдовать коммерческихъ цѣлей. Ея дѣло—посылать лучи знанія, пониманія и настроенія во всѣ точки пространства, подобно тому, какъ посылаетъ свои лучи гигантская статуя Свободы въ Америкѣ.

На этомъ я и закончу поневолѣ краткій свой докладъ объ основныхъ задачахъ библіотечнаго дѣла. Изъ него можно видѣть, что всѣ онѣ могутъ раскрыть и раскрываютъ всѣмъ работникамъ книжнаго дѣла самыя широкія и свѣтлыя перспективы. Остается теперь лишь осуществлять ихъ общими силами, ни на минуту не забывая выше приведеннаго уже девиза всякаго книжнаго дѣла:

Да здравствуетъ книга, могущественнѣйшее орудіе борьбы за истину и справедливость!

Выборгъ, 1907 г.

HECKMAN
BINDERY INC.
JUL 90
N. MANCHESTER,

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00005145693